

УДК 316.35.023.4

В.В. Галиндабаева

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТКИ: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ В БУРЯТИИ

Рассматривается проблема того, как миграция женщин из села в город оказывает влияние на межпоколенческие отношения в семьях сельских мигранток в постсоветской Бурятии. Основное внимание исследователей направлено на транснациональную женскую миграцию, хотя село-городская миграция женщин является важным фактором изменения семьи в России. Приведен краткий обзор научной литературы по данной теме. Используется теория межпоколенческих трансфертов. Исследование анализирует несколько форм межпоколенческой солидарности: материальную (деньги, подарки, неоплачиваемый труд) и моральную (эмоциональная поддержка). Старшее поколение становится для сельских женщин-мигранток главной поддержкой в организации ухода за детьми. Широкое распространение мобильной телефонии стало важным ресурсом межпоколенческой солидарности на расстоянии. Материальные обмены в целом направлены от старшего поколения к младшему. Значение межпоколенческих отношений и поддержки в сельской местности актуализируется на фоне кризиса аграрной сферы и дефицита социальной поддержки сельских мигрантов со стороны государства.

Ключевые слова: межпоколенческая солидарность, межпоколенческие обмены, миграция, сельская семья.

Внутри- и межрегиональная миграция населения составляет основную часть миграционных потоков в России [1]. Сельские жители, переехавшие в город в поисках работы, формируют значительную группу внутренних мигрантов. Трудоизбыточность села увеличивается с введением рыночных механизмов регулирования аграрного производства и способствует выезду значительной части трудоспособного сельского населения в город. До 50 % сельских мигрантов составляют женщины трудоспособного репродуктивного возраста, которые часто оставляют в селах детей на воспитание своим родителям [2].

Миграция населения является важным фактором изменения базовых социальных институтов, в том числе и семьи. Интерес к изучению влияния женской миграции на семейные отношения появился сначала в 80-е гг. у американских и европейских исследователей, которые подняли проблему феминизации потоков транснациональных мигрантов в страны Западной Европы и США. Авторы уделяли основное внимание причинам миграции женщин, которые оставляли в странах Третьего мира своих детей, мужей и других членов семьи и рода. Их интересовало соотношение экономических и неэкономических факторов миграции женского населения, а также влияние миграции на положение женщины в обществе [3]. Более поздние исследования сосредоточены больше на том, какое влияние оказывает миграция женщин на изменение гендерных ролей и гендерной идеологии в странах исхода [4]; как поддерживаются межпоколенческие отношения и родственные сети на рас-

стоянии [5]; как изменяются представления о материнстве у женщин-мигранток под влиянием гендерной идеологии западного общества [6, 7].

Последние двадцать лет наблюдается рост числа работ, посвященных сельско-городской миграции в Китае. Несмотря на жесткую систему регистрации, препятствующую передвижению жителей сельских районов в города, а также реализацию программ по аграрной индустриализации, число сельских мигрантов продолжает расти. Темы женской миграции и трансформации семейных отношений занимают важное место в данных исследованиях [8, 9, 10].

В России отдельные исследования миграции женщин появились после распада СССР в 1990 г., но они касаются в первую очередь транснациональной миграции между странами бывшего СССР [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18]. Миграция внутри страны рассматривается с точки зрения эффективного распределения трудовых ресурсов между регионами, как и в советский период [19, 20]. Внимание также уделяется адаптации сельских мигрантов из национальных регионов в больших городах [21, 22, 23].

Таким образом, вопрос влияния миграции на изменение семейных отношений затрагивается в основном в исследованиях международной миграции из стран СНГ в Россию, из стран бывшего СССР в страны Западной Европы. Исследователи рассматривают такой феномен, как транснациональная семья, родительство на дистанции, глобальные цепочки заботы.

Однако в случае сельско-городской миграции данный вопрос не менее актуален, так как сельские мигранты, как и международные, участвуют в воспитании своих детей на расстоянии. Сельско-городская миграция рассматривается только с точки зрения дискурса демографического вымирания деревень либо с точки зрения городских исследований – адаптации сельчан в пространстве города.

В новых структурных условиях, мигранту недостаточно устроиться на работу на предприятие или в организацию, чтобы получить доступ к социальному жилью и программам поддержки, как это было в советское время. Мигрант оставляет за собой не только пожилых родителей, но и детей, которых почти невозможно устроить в муниципальный детский сад на новом месте проживания. В таких условиях, как показывают исследования, трудовая миграция родителей, особенно матерей, приводит к изменению традиционных межпоколенческих отношений.

В республике Бурятия сельско-городская миграция повторяет характерные для всей России тенденции [24]. Миграция бурятского населения из сельских районов в столицу республики, интенсифицировавшаяся с индустриализацией и коллективизацией, еще в советский период стала важным фактором ускорения нуклеаризации и изменения отношений внутри расширенной бурятской семьи [25, 26].

Таким образом, в данной статье мы обращаемся к вопросу о том, как миграция женщин из села в город оказывает влияние на межпоколенческие отношения в семьях сельских мигранток в постсоветской Бурятии. Сначала мы уделим внимание операционализации понятия межпоколенческих отношений.

Межпоколенческие трансферты

Тема конфликта и солидарности поколений стала особенно актуальной в 60-е гг. XX века в связи с развитием молодежного движения и конфликта молодежи и среднего поколения в западноевропейских странах [27].

В основном исследователи интересуются несколькими формами межпоколенческой солидарности: материальной (деньги, подарки, неоплачиваемый труд) и моральной (поддержка и уход) [28]. Концепция межпоколенных трансфертов нацелена на выявление направлений объемов передачи материальных благ между поколениями. Данный концепт используется как экономистами, так и социологами. В социологической литературе межпоколенческие обмены рассматриваются с точки зрения модели зависимости обменов от стадий жизненного цикла [29], теории социальных сетей [30] и теории реципрокных обменов [31, 32].

Модель зависимости обменов от фазы жизненного цикла показывает, что в течение жизненного цикла индивид накапливает ресурсы, и, следовательно, старшее поколение в данной модели обладает большими ресурсами и поэтому трансферты от старшего поколения к младшему почти всегда больше, чем в обратном направлении. Однако, когда с достижением пожилого возраста у многих представителей старшего поколения в силу различных причин (ухудшение здоровья и т.п.) ресурсов становится меньше, направление трансфертов изменяется [29]. Российские исследования также демонстрируют, что в российском обществе чаще всего старшее поколение передает ресурсы младшему. Однако помощь оказывается избирательно, самым нуждающимся членам семьи, имеющим высшее образование, проживающим в городской местности и т.д. Обратная помощь от детей к родителям встречается реже, и прародители даже в пожилом возрасте продолжают быть донорами не только материальной помощи, но и трудовой в случае воспитания внуков и детей [34].

Теория трансфертов активно используется и при исследовании обменов между домохозяйствами в сельской местности. Так, исследование О.В. Лыловой показывает, что прежде общепринятая практика помощи родителей уже взрослым детям и их семьям в новых экономических условиях стала более актуальной для выживания домохозяйств. Если до 1990-х гг. родители чаще всего помогали своим взрослым детям в продовольственной форме, то после 1990-х гг. родители-пенсионеры стали помогать и в денежной форме. Однако дети возвращают свой «долг» в виде неоплачиваемого труда на приусадебном участке родителей, без которого последним было бы трудно вести хозяйство [35]. Результаты исследования сетей взаимной поддержки в сибирском селе О.П. Фадеевой также подтверждают выводы О.В. Лыловой [36]. С.Ю. Барсукова рассматривала межпоколенные отношения, используя теорию реципрокных обменов. Все российские семьи, так или иначе, погружены в реципрокный обмен ресурсами разного рода, но количественный анализ учитывает лишь следующие виды обменов: продуктовые, денежные, долговые и трудовые. Специфика обменов, по мнению автора, в городских и сельских семьях заключается только в сезонных колебаниях [31].

В данном исследовании мы также рассматриваем материальные и нематериальные обмены, которые происходят в семьях сельских мигрантов на определенном этапе жизненного цикла.

Методология исследования

Для сбора данных использовался метод лейтмотивного интервью и анализ документов. Всего было проанализировано 21 интервью. Выборка в нашем исследовании является критериальной. Первым критерием при выборе семей является место проживания – сельская местность. Исследование проводилось в следующих селах: Хилгана, Улюнхан, поселение Удинское, Иволгинск. Хилгана находится в 320 км от города, Баргузинский район, население 1207 чел. Улюнхан находится в 450 км от города, Курумканский район, население 1200 чел. Удинск – 120 км от города, Хоринский район, 2 тыс. чел. Поселок Иволгинск является административным центром Иволгинского района, в котором проживает 7 тысяч человек. Иволгинское находится в 60 км от столицы республики.

Второй критерий – принадлежность к этнической группе: члены семей должны были идентифицировать себя с бурятским этносом. В связи с этим выбирались села, в которых буряты составляют либо половину, либо более половины населения. Так, Хилгана по статистике, которую нам предоставила сельская администрация, бурятское село по этническому составу (1 человек идентифицирует себя как русского; 6 человек считают себя татарами). В Улюнхине не проживают представители других этнических групп. Иволгинск представляет смешанное по этническому составу поселение. Удинск так же, как и Иволгинск, является смешанным поселением, хотя статистических данных по этническому составу нет, так как администрация Хоринского района не ведет учет.

Третий критерий выбора семей – детность – наличие детей в возрасте до 7 лет. Нам было важно рассмотреть, как происходят межпоколенческие обмены и выстраиваются межпоколенческие отношения в семьях сельских мигрантов, которые оставляют с членами расширенной семьи своих детей.

Контекст исследования

На территории Республики Бурятия с середины 80-х наблюдается интенсивная миграция из села в город. Среднегодовой отток населения из сельской местности во второй половине 80-х составлял 13,9 человека на 1000 (в пиковом 1989 году — 17,2). Основная причина миграции – это дефицит рабочих мест в сельской местности в связи с кризисом аграрного производства. Так, к 1998 г. доля безработных в сельской местности достигла 39,7%, а в 1999 г. на долю сельской безработицы приходилось 35,6% от общей численности безработных республики. Работники сельского хозяйства получали и самую низкую зарплату, обеспечивавшую прожиточный минимум лишь на 30% [36].

Дело в том, что с переходом к рыночной экономике и принципу самоокупаемости аграрный сектор Бурятии и многих других подобных российских ре-

гионов вошел в полосу затяжного кризиса. Колхозы, которые устраивались в соответствии с организацией сельского хозяйства, характерной для черноземной полосы России, в аридной зоне могут успешно функционировать только при широкой финансовой и социальной поддержке государства. Пока существовала широкая поддержка государства, которая компенсировала колхозам затраты на создание дополнительных сельскохозяйственных факторов (система орошения, закупка удобрений и т.п.), аграрный сектор функционировал успешно [36].

Изменились и структурные условия сельско-городской миграции. В позднесоветский период сельские мигранты могли рассчитывать на социальную поддержку предприятия, на которое они устраивались на работу [37]. После 1990-х гг. почти все организации и предприятия отказались от социальной нагрузки в виде детских садов, общежитий и поликлиник. Неолиберальная политика, проводимая последние 20 лет, способствовала и сокращению расходов государства на социальную сферу. В результате в городе Улан-Удэ ощущается острый дефицит мест в детских садах. Сельские женщины в таких условиях оказались лишены в городе опоры как в виде поддержки семьи в организации заботы, так и в виде институциональных услуг, предоставляемых государством или предприятием.

Таким образом, рыночные реформы 1990-х гг., повлекшие за собой коренные изменения в экономике республики, обусловили изменение структуры занятости на селе и способствовали интенсификации миграции трудоспособного сельского населения в город.

Неоплачиваемый труд по уходу за детьми

В одном случае, например, бабушка воспитывает двоих внуков от младшей дочери, которая переехала в город, и присматривает за детьми старшей дочери, которая живет и работает в том же селе. Первый внук от младшей дочери живет с бабушкой с самого рождения. Дочь родила его, когда ей было 19 лет, и через полгода уехала в город на поиски работы. В городе она вышла замуж и родила второго ребенка. Второго ребенка она также отдала на воспитание своей матери. Бабушка по линии мужа проживает в городе, но она работает полный рабочий день, поэтому не может оказать помощь молодой семье. В отличие от городской бабушки, сельская бабушка, будучи на пенсии, уже не работает и может посвятить время внукам. Так рассказывает сама бабушка: *«Сначала первого дома родила, а потом замуж вышла, второго родила. Родила и второго привезли сюда, чтобы она на работу устроилась. Сейчас время-то, без работы как будешь жить? Кусок хлеба зарабатывать надо? Ну и вот. (...) Бабушка там работает, дедушка тоже безработный, но там хозяйство, туда-сюда, ага. А так они не могут забрать к себе ребенка младшего-то»* (бабушка Ася, 57 лет, 3 детей, 4 внука). Таким образом, родительская семья предоставляет сельским мигранткам поддержку в воспитании детей в условиях дефицита институциональной заботы в городе.

Следующий случай показывает, как расширенная семья становится главной опорой в организации заботы о детях для одинокой матери. В одной семье две дочери уехали работать в северный регион. Младшая дочь, которая на

период проведения полевого исследования вернулась в Бурятию и находилась у своих родителей, так описывает ситуацию: *«Девочки здесь остались, потому что мы вдвоем работали: Сэсэг сутками, я тоже целыми днями работала. Девочки здесь остались. Мама говорит: «Что туда в холод детей возить?» А ...это садик-то еще не дали, хотя в очередь встали, а садик не дали. (...) Потом по дочери соскучилась, у меня никакого желания работать. Все, не могу и не хочу. Хочу, говорю, домой ехать»* (Дарима, 33 г., дочь 5 лет, не замужем). Итак, в условиях полной занятости и дефицита институциональной заботы одинокие мамы передают заботу о своих маленьких детях старшему поколению. Бабушки и дедушки, в свою очередь, не только согласны взять на себя такую ответственность, но и сами настаивают на том, чтобы воспитывать внуков.

Интервью проводилось полгода спустя, после возвращения Даримы домой. Она забрала с собой и дочь старшей сестры, которая не может сочетать работу и заботу о детях в силу специфики своей работы: *«Сюда приехала и её с собой привезла, потому что сестра же сутками работает, не с кем оставлять. Сутки работала, и все. Ребенка же не будешь с собой сутками таскать по больнице. Она в стационаре работала, а если бы в поликлинике, то легче было бы. Ну и все решила её сюда привезти. Думала, она там не справится. Бабушке, дедушке привезу, тут им будет радость»* (Дарима, 33 г., дочь 5 лет, не замужем).

Особое отношение к внукам бабушки объясняют тем, что, когда они были родителями, у них не было достаточного времени на своих детей: *«Своих детей я не воспитала, так как постоянно работала. Свекровь с моими детьми сидела. Молодые мы были, за детьми совсем не смотрели, другое поколение воспитывало. Трех внуков сама воспитывала, дочери некогда было»* (Бабушка Норжима, 78 лет, 5 взрослых детей, 15 внуков). То есть женщины старшего поколения, которое было активно вовлечено в аграрное производство, не успевали исполнить свою родительскую роль в отношении своих детей, поэтому уже на пенсии, когда проблема баланса работы и заботы не актуальна, они могут сосредоточиться только на заботе о детях.

В определенной мере эта модель межпоколенческой поддержки воспроизводится с советского периода. Все женщины старшего поколения подчеркивали, что их детей до школы тоже воспитывали их бабушки и дедушки. Дело в том, что до 1981 г. декретный отпуск варьировался от 48 дней до 71, после которого женщина была обязана выйти на работу в колхозное хозяйство. Сейчас мать может взять оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и еще взять дополнительный неоплачиваемый отпуск на полтора года. В то время молодые матери не располагали такими возможностями и при выходе на работу могли положиться только на межпоколенческие сети взаимопомощи или ясельные группы круглосуточного режима работы.

Роль современных средства связи

С распространением современных средств связи (сотовая связь, Интернет) поддерживать межпоколенные отношения на расстоянии стало значительно легче. На вопрос, как часто звонит старшая сестра, Дарима ответила

следующее: «...каждый день звонит. Сейчас мобильный телефон, что, раз и все. Раньше-то тяжело было, когда домашний телефон. Один раз в месяц пойдешь на телефонные переговоры: Алле, Алле, покричишь и все. (...) В пятом году только мобильники появились. В пятом году мы сотовый купили, чтобы перезваниваться, когда она в роддоме была. ...Здесь-то связи не было в то время. В Баргузине только 2006-м гг. связь появилась» (Дарима, 33 г., дочь 5 лет, не замужем). Таким образом, сотовая связь, её распространение по всей территории Сибири и удешевление в последние годы также способствуют повышению включенности среднего поколения, проживающего отдельно, в жизнь пожилых родителей и своих детей.

В целом роль мобильной телефонии оказывает такое же влияние на отношения между поколениями в так называемых транснациональных семьях. В транснациональных семьях мобильная связь поддерживает практики материнства на расстоянии [38].

Материальные обмены между поколениями

Мы спрашивали, как помогают родители старшему поколению в воспитании внуков, и помогает ли старшее поколение среднему материально. Все информанты указали, что родители, конечно, помогают. Бабушка Аля периодически получает посылки от дочки, которые привозят водители автобуса из Улан-Удэ: «...она постоянно отправляет деньги там, молоко с города, все отправляет. С города привозит продукты, все помогает. Пенсия-то у нас кого? На одну пенсию тут уплотим, на другую пенсию живем» (бабушка Аля, 3 детей, 4 внука).

С одной стороны, старшее поколение в основном живет на пенсию, поэтому нуждается в дополнительных источниках дохода, чтобы содержать маленького ребенка. Бабушка Гэрэлма, которая также живет только на пенсию, тоже постоянно получала помощь от дочерей: «Мы тоже постоянно домой деньги: отправляли на дрова, на сено (ну, сено они обычно сами косили). Продукты купить или еще что-то надо купить, конечно, сразу отправляли» (Дарима, 33 г., дочь 5 лет, не замужем). Другая наша информантка, например, не получает помощь от взрослых детей, оставивших ей внуков, а сама помогает самому младшему сыну, который недавно вернулся из армии и временно не работает.

С другой стороны, бабушки, которые уже получают пенсию, считаются в сельской местности людьми состоятельными. Помощь среднего поколения в таких случаях сводится к покупке товаров, которые невозможно приобрести в сельской местности. Так, у многих детей в селах есть компьютеры и другая техника, которую им привозят родители из города. Покупка одежды также лежит на плечах мигрантов, у которых есть доступ к товарам широкого потребления.

Заключение

Таким образом, наше исследование показывает, что в семьях сельских мигрантов обмен между поколениями остается неэквивалентным: старшее поколение оказывает значительную поддержку среднему поколению в воспитании

детей. В отличие от городских бабушек, которые продолжают работать и после выхода на пенсию, сельские бабушки, наоборот, рано выходят на пенсию в связи с общей кризисной ситуацией в аграрном секторе и занимаются только личным подсобным хозяйством. По причине раннего выхода на пенсию помощь сельских бабушек становится доступной для среднего поколения.

Отношения между поколениями выстраиваются таким образом, что старшее поколение оказывается в центре: именно старшее поколение поддерживает самые тесные эмоциональные и материальные связи, с одной стороны, с младшим поколением, с другой стороны, со средним поколением, хотя обычно именно среднее поколение находится в центре триады, поддерживая солидарность большой семьи.

Литература

1. Зайончковская Ж., Мкртчян Н. Внутренняя миграция в России: правовая практика. Миграционная ситуация в регионах России. М., 2007. Вып. 4. 82 с.
2. Мусеенко В.И. Снижение масштабов внутренней миграции населения России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // Вопросы статистики. 2004. № 7. С. 47–56
3. Marocvasic M. Birds of passage are also women // International Migration Review. 1984. № 18(4). P. 886–907.
4. Levitt P., Jaworsky N. Transnational migration studies: past developments and future // Annual Review of Sociology. 2007. № 33. P. 129–156.
5. Bryceson D.F., Vuorela U. The Transnational family: new European frontiers and global networks. Oxford/New York: Berg, 2002. 330p.
6. Parrenas R.S. Mothering from a distance: emotions, gender, and intergenerational Relations in Filipino Transnational Families // Feminist Studies, 2001. № 27(2). P. 361–390.
7. Global women. Nannies, maids and sex workers in the new economy. NY. Metropoliton. 2002. 336 p.
8. Liang Z. Yiu Por Chen, Yanmin Gu. Rural industrialization and internal migration in China // Urban Studies. 1996. № 39(12). P. 2175–2187.
9. Meerza S. et al. Rural-urban migration and its consequences on rural children: an empirical study // Asian social science. 2010. № 6(12). P. 176–181.
10. Gaetano A.M., Jacka T. On the move. Women and rural-to-urban migration in contemporary China. NY: Columbia university press. 2004. 367 p.
11. Loyalka M.D. Eating bitterness. Stories from the front lines of China's great urban migration. Berkley, LA, London: University of California Press, 2012. 264 p.
12. Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М.: РИЦИСЭПН, 2002. 368 с.
13. Поletaев Д. Женщины-мигранты из зарубежных стран в России // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 18–31.
14. Мукомель В., Кеяну-Андрей Д. Молдаване в Российской Федерации: социально-экономический профиль и вызовы на уровне политик. MOM. 2013. 100 с. – URL: http://www.iom.md/attachments/110_rfinalru.pdf
15. Зотова Н. Женщины – трудовые мигранты из Таджикистана (старшая возрастная группа) // Вестник Евразии. 2007. № 2(36). С. 72–87.
16. Хушгадамова Х.О. Женское лицо миграции // СОЦИС. 2010. № 5. С. 99–104.
17. Бредникова О., Ткач О. Дом для номады // Laboratorium. 2010. № 3. С. 72–95.
18. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011. 118 с. – URL: <http://migrocenter.ru/gender/pdf/doklad.pdf>
19. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Демоскоп. Демографический еженедельник. 2010. № 431–432. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/analit01.php>
20. Андриенко Ю., Гуриев С. Анализ миграции в России // Центр экономических и финансовых исследований и разработок в РЭШ, серия «Аналитические разработки и отчеты». 2006. № 23. 47 с.
21. Дробизева Л.М. Завоевания демократии и этнонациональные проблемы России // Общественные науки и современность. 2005. № 2. С. 16–28.

22. Карбаинов Н.И. «Нахаловки» Улан-Удэ: «огораживание» пригородной земли // СОЦИС. 2007. № 7. С. 140–157.
23. Алексеева М.С. Сельско-городская миграция и проблема самовольных поселений в постсоветской Бурятии: социально-экологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 13(4). С. 128–139.
24. Миграция населения Республики Бурятия. Статистический сборник № 02-03-02. УУ.: Бурят-стат. 2013. С. 21–23.
25. Басаева К.Д. Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят. УУ.: 1974. 114 с.
26. Осинский И.И. Гылыкова Э.В. Бурятская городская семья на рубеже XX–XXI веков. Социологический анализ. УУ.: Изд. БГУ. 2003. 350 с.
27. *The myth of generational conflict: the family and state in ageing societies* / edited by Sara Arber and Claudine Attias-Donfut. London, New-York: Routledge, 2000. 232 с.
28. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2009. 271 с.
29. Cheal D. Intergenerational Family Transfers // *Journal of Marriage and the Family*. 1983. № 45(4). P. 805–813.
30. Гладникова Е.В. Обзор подходов к исследованию частных межпоколенных трансфертов // электронный журнал «Экономическая социология». 2009. Т. 10. № 5. С. 93–110.
31. Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономического дара // Мир России. 2003. № 2. С. 81–122.
32. «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, будущее, настоящее. М.: ГУ-ВШЭ. 2006. 321 с.
33. Гладникова Е.В. Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие. // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (SPERO). 2007, № 7 (осень-зима). С. 125–148. – URL: http://spero.socpol.ru/docs/N7_2007-125-148.pdf
34. Лылова О.В. Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // СОЦИС. 2002. № 2. С. 83–86.
35. Фадеева О.П. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе / Неформальная экономика: Россия и мир // ред. Т. Шанин. М.: Логос. 1999. С. 183–218.
36. Панарин С.А. Этнополитическая ситуация в Республике Бурятия // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / под ред. В.И. Дятлова, С.А. Панарина, М.Я. Рожанского. Москва, Ирк.: Изд. Наталис, 2005. С. 23–94.
37. Лефевр С. Социальная роль предприятий в России: случай патернализма? // Мир России. 2003. № 3. С. 149–170.
38. Толстокурова А.В. Любовь по телефону: роль мобильной телефонии в транснациональном материнстве украинских мигранток // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 16(41). С. 42–159.

Galindabaeva Vera V. Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

LABOR MIGRANTS: INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS IN RURAL MIGRANTS' FAMILIES IN BURYATIA

Key words: intergenerational solidarity, intergenerational transfers, migration, rural family

The article considers the issue of impact of rural-to-urban migration of women on intergenerational relationships in rural families in post-Soviet Buryatia. The main attention of the researchers is focused on transnational migration of women to Russia however rural-to-urban migration of women also remains one of the main factors for family transformations in rural area of the country. The literature on the theme of women migration impact on the family is reviewed. Theory of intergenerational transfers is applied. There are two main forms of transfers: material (monetary, gifts, unpaid domestic labor) and non-material (emotional support). The older generation provides care for the children that were stayed behind by women migrated to the city. The wireless telephony widely distributed on the territory of the Republic of Buryatia became an important resource for intergenerational solidarity and support on a distance. Material transfers flows from the older generation to a younger one. Intergenerational support becomes especially important in the context of agrarian sector crises and deficit of institutionalized social support.

References

1. *Zajonchkovskaya Zh., Mkrtchyan N.* Vnutrennyaya migratsiya v Rossii: pravovaya praktika. Migratsionnaya situatsiya v regionah Rossii. M., 2007. Vyp. 4. 82 s.
2. *Moiseenko V.I.* Snizhenie masshtabov vnutrennej migratsii naseleniya Rossii: opyt ocenki dinamiki po dannym tekushego ucheta // *Voprosy statistiki*. 2004. № 7. S. 47–56
3. *Marocvasic M.* Birds of passage are also women // *International Migration Review*. 1984. № 18(4). P. 886–907.
4. *Levitt P., Jaworsky N.* Transnational migration studies: past developments and future // *Annual Review of Sociology*. 2007. № 33. P. 129–156.
5. *Bryceson D.F., Vuorela U.* The Transnational family: new European frontiers and global networks. Oxford/New York: Berg, 2002. 330p.
6. *Parrenas R.S.* Mothering from a distance: emotions, gender, and intergenerational Relations in Filipino Transnational Families // *Feminist Studies*, 2001. № 27(2). P. 361–390.
7. *Global women.* Nannies, maids and sex workers in the new economy. NY. Metropoliton. 2002. 336 p.
8. *Liang Z. Yiu Por Chen, Yanmin Gu.* Rural industrialization and internal migration in China // *Urban Studies*. 1996. № 39(12). P. 2175–2187.
9. *Meerza S. et al.* Rural-urban migration and its consequences on rural children: an empirical study // *Asian social science*. 2010. № 6(12). P. 176–181.
10. *Gaetano A.M., Jacka T.* On the move. Women and rural-to-urban migration in contemporary China. NY: Columbia university press. 2004. 367 p.
11. *Loyalka M.D.* Eating bitterness. Stories from the front lines of China's great urban migration. Berkley, LA, London: University of California Press, 2012. 264 p.
12. *Rossiia: 10 let reform.* Social'no-demograficheskaya situatsiya. M.: RICIS`EPN, 2002. 368 s.
13. *Poletaev D.* Zhenschiny-migranty iz zarubezhnyh stran v Rossii // *Vestnik Evrazii*. 2005. № 1. S. 18–31.
14. *Mukomel' V., Keyanu-Andrej D.* Moldavane v Rossijskoj Federacii: social'no-ekonomicheskij profil' i vyzovy na urovne politik. MOM. 2013. 100 s. – URL: http://www.iom.md/attachments/110_rfinalru.pdf <http://www.iom.md/attachments/110_rfinalru.pdf>
15. *Zotova N.* Zhenschiny - trudovye migranty iz Tadzhikestana (starshaya vozrastnaya gruppy) // *Vestnik Evrazii*. 2007. № 2(36). S. 72–87.
16. *Hushkadamova H.O.* Zhenskoe lico migratsii // *SOCIS*. 2010. № 5. S. 99–104.
17. *Brednikova O., Tkach O.* Dom dlya nomady // *Laboratorium*. 2010. № 3. S. 72–95.
18. *Zhenschiny-migranty iz stran SNG v Rossii / pod red. E.V. Tyuryukanovoj.* M.: MAKSPress, 2011. 118 s. – URL: <<http://migrocenter.ru/gender/pdf/doklad.pdf>>
19. *Mkrtchyan N.V.* Vnutrennyaya migratsiya: velikoe proshloe i skromnoe budushee // *Demoskop. Demografieskij ezhenedel'nik*. 2010. № 431–432. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/analit01.php> <<http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/analit01.php>>
20. *Andrienko Yu., Guriev S.* Analiz migratsii v Rossii // *Centr`ekonomicheskikh i finansovykh issledovanij i razrabotok v R`ESH, seriya «Analiticheskie razrabotki i otchety»*. 2006. № 23. 47 s.
21. *Drobizheva L.M.* Zavoevaniya demokratii i `etnonatsional'nye problemy Rossii // *Obschestvennye nauki i sovremennost'*. 2005. № 2. S. 16–28.
22. *Karbainov N.I.* «Nahalovki» Ulan-Ud'e: «ogorazhivanie» prigorodnoj zemli // *SOCIS*. 2007. № 7. S. 140–157.
23. *Alekseeva M.S.* Sel'sko-gorodskaya migratsiya i problema samovol'nyh poselenij v postsovetsoj Buryatii: social'no-ekologicheskij podhod // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2010. № 13(4). S. 128–139.
24. *Migratsiya naseleniya Respubliki Buryatiya.* Statisticheskij sbornik № 02-03-02. UU.: Buryatstat. 2013. S. 21–23.
25. *Basaeva K.D.* Preobrazovaniya v semejno-brachnyh otnosheniyah buryat. UU.: 1974. 114 s.
26. *Osinskij I.I. Gylykova E.V.* Buryatskaya gorodskaya sem'ya na rubezhe HH-HHI vekov. Sociologicheskij analiz. UU.: Izd. BGU. 2003. 350 s.
27. *The myth of generational conflict: the family and state in ageing societies / edited by Sara Arber and Claudine Attias-Donfut.* London, Ney-York: Routledge, 2000. 232 c.
28. *Semenova V.V.* Social'naya dinamika pokolenij: problema i real'nost'. M.: Rossijskaya politicheskaya `enciklopediya (ROSSP`EN). 2009. 271 c.

29. *Cheal D.* Intergenerational Family Transfers // *Journal of Marriage and the Family*. 1983. № 45(4). P. 805–813.
30. *Gladnikova E.V.* Obzor podhodov k issledovaniyu chastnyh mezhpokolennyh transfertov // 'elektronnyj zhurnal «'Ekononicheskaya sociologiya». 2009. T. 10. № 5. C. 93–110.
31. *Barsukova S.Yu.* Setevaya vzaimopomosch' rossijskih domohozyajstv: teoriya i praktika 'ekonomicheskogo dara // *Mir Rossii*. 2003. № 2. C. 81–122.
32. «*Velikaya transformaciya*» Karla Polan'i: proshloe, budushee, nastoyashee. M.: GU-VSh'E. 2006. 321 c.
33. *Gladnikova E.V.* Mezhpokolennye transferty: napravlenie, uchastniki i faktory, ih opredelyayushchie // *Social'naya politika: 'ekspertiza, rekomendacii, obzory (SPERO)*. 2007, № 7 (osen'-zima). C. 125–148. – URL: <http://spero.socpol.ru/docs/N7_2007-125-148.pdf>
34. *Lylova O.V.* Neformal'naya vzaimopomosch' v sel'skom soobshchestve // *SOCIS*. 2002. № 2. C. 83–86.
35. *Fadeeva O.P.* Mezhsemejnaya set': mehanizmy vzaimopodderzhki v rossijskom sele / Neformal'naya 'ekonomika: Rossiya i mir // red. T. Shanin. M.: Logos. 1999. S. 183–218.
36. *Panarin S.A.* 'Etnopoliticheskaya situaciya v Respublike Buryatiya // *Bajkal'skaya Sibir': iz chego skladyvaetsya stabil'nost'* / pod red. V.I. Dyatlova, S.A. Panarina, M.Ya. Rozhanskogo. Moskva, Irk.: Izd. Natalis, 2005. S. 23–94.
37. *Lefevr S.* Social'naya rol' predpriyatij v Rossii: sluchaj paternalizma? // *Mir Rossii*. 2003. № 3. S. 149–170.
38. *Tolstokorova A.V.* Lyubov' po telefonu: rol' mobil'noj telefonii v transnacional'nom materinstve ukrainских migrantok // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2013. № 16(41). S. 42–159.